

ОБЩЕЕ ДѢЛО

1917 г.

Газета широко демократическая, социалистическая, строго объективная, имѣющая своею цѣлью при объединеніи всѣхъ группъ мѣстнаго населенія проводить въ жизнь порядокъ и законность и освѣщающая дѣловую работу мѣстныхъ общественныхъ учреждений и организацій. Выходитъ два раза въ недѣлю по Средамъ и Воскресеньямъ.

Подписная плата: для иногороднихъ 1 р., а для городскихъ 70 к. въ мѣсяцъ. При выпискѣ для крестьянъ, солдатъ и рабочихъ установлена скидка въ 50%, такая же скидка дѣлается для сельскихъ библиотекъ и просвѣдительныхъ учреждений при выпискѣ любого количества экземпляровъ. Плата за объявленія: въ 1/2 страницы 25 р., въ 1/4 стр. 15 руб. и въ 1/8—10 руб. за одинъ разъ; при повторныхъ объявленіяхъ дѣлается скидка. Предложеніе труда безплатно.

Адресъ Редакціи и Конторы: г. Макарьевъ на Унжѣ, Уѣздная Земская Управа. Приемъ по дѣламъ Редакціи съ 10 час. утра до 3 по полудни, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней.

№ 2. Среда.

МАКАРЬЕВЪ, на Унжѣ.

9-го августа.

„Общее Дѣло“.

Просматривая первый номеръ газеты „Общее Дѣло“, такъ хочется заглянуть впередъ и получить отвѣтъ на тревожный, волнующій вопросъ: будетъ ли успѣхъ нашей газеты дѣйствительно нашимъ общимъ дѣломъ и прежде всего ответятся ли на это общее дѣло вы, затеряшіеся по уѣзду скромные культурные работники—интеллигентные крестьяне, солдаты-инвалиды, возвратившіеся съ фронта и принявшіе участіе въ мирной культурной работѣ, немногіе оставшіеся въ тылу народные учителя, представители сельскаго духовенства, секретари волостныхъ комитетовъ, служащіе различныхъ учреждений?!

Три года систематически изо дня въ день война острымъ клиномъ врѣзалась въ нашу деревню, отрывала отъ сохи, отъ плуга сотни и тысячи мирныхъ работниковъ; три года разрушалась хозяйственная жизнь страны, растранивался транспортъ, исчезали съ рынка предметы первой необходимости, страшно дорожала жизнь; три года неуклонно, съ желѣзной необходимостью, разрушался вѣками сложившійся общій укладъ нашей деревенской жизни и не нужно быть тонкимъ наблюдателемъ, чтобы безошибочно сказать, что теперь на порогѣ четвертаго года войны камня на камнѣ не осталось отъ прежняго мирозерцанія деревни.

Предательскіе шаги отдѣльныхъ частей нашей арміи сорвали славный ореолъ съ имени русскаго солдата, и теперь оглядываясь назадъ, отдадимъ первый низкій поклонъ русской женщинѣ, которая за всѣ три года войны ни разу не отступила съ своего фронта, ни одной полосы въ нашемъ уѣздѣ не оставила не засѣянной и въ тяжелой будничной обстановкѣ, не ожидая награды за свой великій подвигъ, вынесла все напряженіе ужасной войны.

Не будемъ больше скромничать, не будемъ больше молчать о той напряженной работѣ, которую вынесли и всѣ мы, почему-либо оставшіеся здѣсь въ тылу.

Пусть возвращающіеся съ фронта „товарищи“ презираютъ эту работу, пусть они собираются вытащить насъ за шиворотъ и изъ потребиловокъ и изъ комитетовъ.

Не будемъ съ виноватымъ видомъ смотреть имъ въ глаза. Наша темная, слѣпая деревня пока еще не продавала сбоей родины, наша темная деревня вынесла трехлѣтнюю военную страду.

Это общая заслуга всѣхъ затерявшихся по уѣзду культурныхъ одиночекъ.

Будемъ же сами цѣнить свою работу и здѣсь на страницахъ нашего „Общаго дѣла“ объ этой работѣ расскажемъ. Если бы каждый, прочитавшій эти строки, сказалъ: и я

внесу маленькую лепту въ наше „Общее дѣло“ и я дамъ хоть одну, а можетъ и двѣ и три хоть маленькихъ замѣтки изъ своего глухого угла, тогда бы нашей газетѣ можно было смѣло сказать: въ добрый путь! На долгій срокъ газета была бы обеспечена свѣжимъ, цѣннымъ матеріаломъ.

Можетъ быть мы и это сдѣлаемъ? Можетъ быть мы и газету поддержимъ такъ же, какъ старались поддержать по возможности нормальную жизнь деревни за эти послѣдніе годы?!

Это наше общее дѣло, товарищи, и въ средѣ мирныхъ, культурныхъ работниковъ не должно быть дезертировъ.

А. В.—ооо.

Открое письмо женщинамъ-крестьянкамъ.

Къ вамъ многострадальныя труженицы, женщины-крестьянки, гражданки новой свободной Россіи, мое горячее слово.

Друзья мои! Великое и трудное время настало! Вы видите кругомъ неурядки и не знаете что дѣлать? Чего ждать? Хотѣлось бы и объ этомъ поговорить съ вами, но оставлю до слѣдующаго раза, а теперь хочу говорить о другомъ.

Женщины-гражданки! Теперь вамъ за отсутствіемъ мужей, отцовъ, братьевъ приходится бывать на сходкахъ, въ волости и навѣрное каждая изъ васъ слышала „волостное земство“, „скоро выборы въ волостное земство“... Но, пожалуй, ни одна не задумалась, что это такое волостное земство? что за выборы? и не спросила знающихъ людей. Вотъ этого я боюсь, такъ какъ увѣрена, что это такъ. Между тѣмъ выборы въ это волостное земство совѣмъ, что называется «на носу», они будутъ 20 августа и вамъ, женщины, главнымъ образомъ, придется выбирать, такъ какъ мужчинъ теперь въ деревняхъ мало. Отъ васъ, значитъ, будетъ зависѣть кто попадетъ въ это земство и будетъ устраивать по новому, хорошему для вашей пользы жизнь. А я боюсь, что вы и выбирать не пойдете: „не бабѣ это дѣло, что мы тутъ понимаемъ, да и срамится, кричать на сходѣ не хотимъ“, скажутъ многія изъ васъ, если не всѣ, правда нѣкоторыя недосугомъ еще отговариваться будутъ. Знаю я, гражданки-крестьянки, и теперь не переставая слѣжу и наблюдаю за вашею жизнью, толкую при всякомъ удобномъ случаѣ и не сомнѣваюсь, что такъ и будетъ, если вы не узнаете и не поймете отъ какого нужнаго, важнаго дѣла вы отказываетесь.

Новое избранное волостное земство будетъ завѣдывать всѣми дѣлами въ вашей волости, оно будетъ заботиться, чтобы у васъ близко была больница, школа для вашихъ

дѣтей, будетъ заботиться о вашихъ родныхъ возвратившихся съ войны, назначать и слѣдить за правильнымъ поступленіемъ и распределеніемъ сборовъ. Словомъ, почти всѣ дѣла, которыя раньше были въ рукахъ земскихъ начальниковъ, становаго, волостныхъ начальниковъ перейдутъ въ руки волостнаго земства.

Чтобы лучше понять, усвоить для чего нужно земство, слѣдуетъ почитать книжку „Что такое земство и какъ оно должно быть устроено“, Попросите свою учительницу прочитать и разъяснить вамъ непонятное въ этой книжкѣ. Вотъ послушавши, потолковавши съ учительницей и между собой, вы увидите, что важно выбрать въ земство хорошихъ, честныхъ и трудолюбивыхъ людей, такихъ, которые не шадя себя, не жалѣя и здоровья будутъ работать на общую пользу, не думая о своей выгодѣ. Такіе вездѣ есть, а есть и другіе, которые будутъ рады, если женщины не пойдутъ выбирать. Тогда они подберутъ своихъ пріятелей, сговорятся и выберутъ въ земство своихъ людей, такихъ, которые будутъ думать не объ общей пользѣ всей волости, а о себѣ и своихъ родныхъ, пріятеляхъ. И такихъ людей въ деревнѣ довольно! Вотъ тогда то не видать вамъ долго ни школы, ни больницы у себя и, можетъ быть, пойдете все почти такъ, какъ шло при старыхъ властяхъ.

А кончится война, вернутся ваши отцы, мужья, сыновья и что они скажутъ! Что вы смотрѣли? Кого выбрали? Опять хомутъ на шею надѣли! Что тогда вы отвѣтите? Тоже—„не бабѣ, молъ, дѣло выбирать, мы и не выбирали“. „А тянуть мужскую работу, выбиваться изъ силъ и не уронить хозяйство вы сумѣли за эти годы. Шевельнуть же умомъ, послушать людей, которые желали вамъ добра „хотѣли научить уму-разуму не сумѣли, скажутъ вамъ вернушіеся, „а вотъ теперь и о насъ (можетъ быть нѣкоторые вернутся калѣками, больными) и заботится: лѣчить, устроить съ работой некому—это земство, которое вы не выбрали, но признали, о себѣ думаетъ, а не о насъ“... Подумайте, гражданки, каково будетъ вамъ слушать эти справедливыя упреки.

Постарайтесь же не заслужить ихъ. Собирайтесь въ каждый свободный часъ, просите своихъ учительницъ (онѣ скоро придутъ на свои мѣста), прійти къ вамъ потолковать, почитать. Не бойтесь того, что учительница молода, почти дѣвочка, а среди васъ много уже пожилыхъ. Она много училась, можетъ лучше васъ понять написанное въ книгѣ, газетѣ. Разговаривайте съ ней просто, обласкайте ее, если она смущается. Я знаю многія молододыя учительницы не знаютъ какъ подойти и хотятъ, но не умѣютъ и стѣсняются. Зовите ихъ къ себѣ

ми (сельско-хоз. склада) и книжного дѣла, аптеки съ вольной продажей медикаментовъ, типографію и пр.

Становясь единственной административной ячейкой уѣзда, Земство, въ интересахъ самого населенія, должно поднять вопросъ о муниципализаціи такихъ предприятий, тѣмъ болѣе, что препятствія, стоявшія ранѣе, теперь уже не существуютъ. Широкая программа дѣятельности Земства, опубликованная въ новомъ Земскомъ Положеніи, обязываетъ Земство встать на путь укрѣпленія своего авторитета въ глазахъ населенія путемъ удовлетворенія насущныхъ хозяйственныхъ нуждъ.

Кромѣ того, въ связи съ тѣмъ или инымъ рѣшеніемъ земельного вопроса, передъ Земствомъ встанетъ много и другихъ острыхъ нуждъ земскаго хозяйства. Напримѣръ, организація своего земельного фонда, могущаго послужить основаніемъ въ широкихъ размѣрахъ организовать сельское хозяйство на общественныхъ началахъ, принесла бы громадную пользу для мѣстнаго населенія, еще не привыкшаго извлекать изъ земли всѣхъ необходимыхъ цѣнностей.

Но все это такъ сказать проекты будущаго, и лишь въ будущемъ они могутъ дать осязательные результаты. Теперь же необходимо поставить вопросъ о передачѣ въ распоряженіе Земства части подоходнаго налога, причитающагося на долю Макарьевского уѣзда.

По крайней мѣрѣ этотъ вопросъ поставленъ на очередь дня и безъ удовлетворительнаго его рѣшенія Земство ожидать старой участи, жить на счетъ займовъ. Но и этому будетъ конецъ.

И. Сироткинъ.

Продовольственное дѣло въ уѣздѣ.

Макарьевской Уѣздной Продовольственной Управой было возбуждено ходатайство о предоставленіи ей права производить самостоятельно заготовку хлѣба воднымъ путемъ для городского неземледѣльческаго населенія на 9^{1/2} мѣсяцевъ ржаной муки 136070 пудовъ, для сельскаго населенія на 9^{1/2} мѣсяцевъ 603081 пуд., и для всего населенія пшеничной муки 411567 п., крупы 129795 п., кормового овса 200000 п. и отрубей 342000 пуд., кромѣ того прошло 5% муки и крупы на ѣдоковъ, неподдающихся учету (отдѣл. госпиталей, больницъ и проч.). Ходатайство свое Управа мотивировала тѣмъ, что уѣздъ совершенно не обслуживается желѣзнодорожнымъ путемъ и влучаѣ не заготовки хлѣба водой, населеніе уѣзда будетъ обречено въ голодь. Означенное ходатайство съ общимъ ходатайствомъ по губерніи, поддерживала въ Петроградѣ у Министра Продовольствія лично наша губернская делегація въ числѣ 13 лицъ. Министръ Продовольствія, опираясь на законъ отъ 25 марта сего года о хлѣбной монополіи, удовлетворить ходатайство губернской делегаціи отказался, объяснивъ, что

оно само приняло всѣ мѣры къ тому, чтобы использовать водный путь и для вывоза хлѣба отъ производителей его, послало въ тѣ губерніи мануфактуру по твердой цѣнѣ. Гражданинъ, навигаціоннаго времени осталось мало, говорить, что хлѣбъ въ потребномъ количествѣ будетъ доставленъ своевременно нѣтъ возможности, почему Продовольственная Управа призываетъ васъ, во имя свободы, какъ можно осторожнѣе расходовать хлѣбъ, переносить недоѣданіе спокойно и сдержанно завоеванную свободу, нужно же довѣряться нашему Правительству. До конца дней нашихъ будемъ вѣрить, что оно ведетъ страну къ лучшей жизни, а не къ гибели. Вспомните революцію Франціи, тамъ въ отношеніи продовольствія было еще хуже нашего. Относитесь къ создавшемуся положенію болѣе спокойно, будьте достойными мужественными гражданами „Свободной Россіи“.

По закону 25 марта 1917 г. Временнымъ Правительствомъ объявлена хлѣбная монополія, по каковому весь излишекъ хлѣба въ мѣстахъ его производства переходитъ въ распоряженіе Правительства. Правительство хлѣбъ распредѣляетъ между населеніемъ и арміей его потребляющими, причемъ сборъ хлѣба въ мѣстахъ производства производится правительственными агентами, губерскими, Уѣзднымъ и Волостнымъ продовольственными управами тѣхъ мѣстъ, гдѣ есть излишки хлѣба, такъ что купитъ хлѣбъ съ мѣстъ его потребленія кооперативами, частными лицами и даже продовольственными органами въ лицѣ Уѣздныхъ Управъ не представляется возможнымъ. Здѣсь на мѣстахъ потребленія продовольственные органы служатъ агентами правительства только по распредѣленію поступившаго хлѣба.

Доставка хлѣба вообще для губерніи и въ частности для Макарьевского уѣзда идетъ очень медленно. Такъ июньскій нарядъ полученъ полностью только во второй половинѣ іюля, а въ счетъ іюльскаго получено лишь ржаной муки 26 тыс. пудовъ (26000), а пшеничной совершенно ничего. Медленность доставки происходитъ потому, что губерніи: Саратовская, Симбирская, Казанская и Калужская совершенно отказались поставить для губерніи хлѣбъ, уже послѣ того какъ наша Губернская Продовольственная Управа получила Министерскіе наряды и ихъ пришлось замѣнить другими.

Въ цѣляхъ скорѣйшаго полученія хлѣба, Макарьевская Уѣздная Продовольственная Управа чрезъ своего предсѣдателя лично ходатайствовала въ Министерствѣ о выдачѣ для уѣзда особаго наряда, но получилъ отказъ, мотивированный тѣмъ, что у Министерства есть уже созданный планъ, по которому оно и работаетъ и выдачей отдѣльнаго наряда планъ этотъ можетъ нарушиться и что наряды даются на одинъ мѣсяць. Исходя изъ такового положенія, что наряды даются на мѣсяць Уѣздная Продовольствен-

ная Управа, учитывая то, что на зимніе мѣсяцы необходимо для уѣзда сдѣлать общую заготовку воднымъ путемъ не на 1 мѣсяць, а до слѣдующей навигаціи, обратилась съ ходатайствомъ въ Губернскую Продовольственную Управу о созывѣ Губернскаго Совѣщанія для разрѣшенія вопроса о зимней заготовкѣ мѣжду 5 іюля, но таковой сѣздъ Губернской Продовольственной Управой созванъ лишь 20 іюля. На Совѣщаніи этомъ наша Уѣздная Продовольственная Управа внесла докладъ, который со стороны представителей уѣздовъ протеста не встрѣтилъ. Докладомъ этимъ испрашивалось заготовить воднымъ путемъ для городского, заводскаго и сельскаго, не земледѣльческаго населенія на 9^{1/2} мѣсяцевъ по 15 мая будущаго года 136070 пуд. ржаной муки и для сельскаго земледѣльческаго населенія на 4^{1/2} мѣс. 503081 пуд., пшеничной для всего населенія на 9^{1/2} мѣс. 411567 пуд., крупы 129795 п., отрубей 342000 пуд. и кормового овса 200000 пуд. Средства на эту заготовку, около 8.000000 руб. Управа полагала ойти у кооперативовъ, частныхъ торговцевъ, частью свои, недостающее количество просить изъ общихъ государственныхъ средствъ, при томъ же для болѣе успѣшнаго выполненія этой заготовки просила разрѣшить ей послать своихъ агентовъ на мѣста производства для закупки хлѣба. Совѣщаніе для поддержанія ходатайства вообще губернскаго и въ частности уѣздныхъ избрало комиссію изъ 12 лицъ, которой поручено доказать правоту нашихъ требованій, мотивируя тѣмъ, что въ прошлые годы губернія наша, а въ особенности Макарьевскій уѣздъ, заготовку хлѣба на зиму производили исключительно воднымъ путемъ, при томъ же поручено просить разрѣшить послать на мѣста закупки нашихъ агентовъ, дабы широко использовать всѣ силы и водный путь.

На засѣданіи Губернскаго Совѣщанія 21 іюня постановлено поручить Губернской Продовольственной Управѣ норму сахара и пшеничной муки выдать равномерно всему населенію губерніи, не дѣлая никакихъ исключеній, почему Макарьевская Уѣздная Продовольственная Управа обращается съ покорной просьбой къ гражданамъ-крестьянамъ, чтобы они не задерживали свое продукты: масло, яйца, молоко и проч. и везли ихъ для продли неимущимъ гражданамъ городовъ и добросовѣстно бы брали цѣны, а не вздували ихъ, ибо крестьяне должны помнить равенство и братство, и что имъ мука, сахаръ, а съ 1 сентября—мануфактура будетъ отпускаться по установленной цѣнѣ.

О дополнительной выдачѣ сахара за іюль мѣсяць Управой возбуждено ходатайство предъ Губернской Управой.

Макар. Прод. Управа.

ные и черные—нисколько не смущались свѣтомъ лампы сблизилъ въ кучу и что-то оживленно обсуждали. „Клоновый Комитетъ!“ сразу сообразилъ я. Продовольственный кризисъ задѣлъ, очевидно, и клоповое царство и теперь „Комитетъ“ рѣшалъ головоломную задачу—какъ наиболѣе цѣлесообразно использовать случайную жертву—господина организатора волостныхъ Земствъ. Было ясно, что „большевики“ наставляютъ на рѣшительныхъ мѣрахъ. Дудки, товарищи! И многажъ вскопчили съ постели и сталь соображать—что предпринять. На стѣнѣ около двери висѣло мое пальто пока еще не начиненное клопами. Подушку тоже можно было отъ клоповъ очистить. Великолепно! Я разослалъ пальто на полу около передняго окна и бросилъ на него подушку. Лампу тушить не сталъ, а поставилъ ее на столъ, чтобы свѣтъ падалъ на среднюю комнату, гдѣ должны были слѣдовать полчища клоповъ, если-бы имъ вздумалось напасть на меня на новомъ мѣстѣ. Предположивъ, что свѣтъ будетъ хорошимъ проволокнымъ загражденіемъ, выколотилъ клоповъ изъ бѣлья, насколько это было возможно и снова легъ уже на новомъ мѣстѣ. Спалъ я, вѣроятно, еще полчаса, а черезъ полчаса пришлось проснуться и убѣдиться, что клопы великолепно окопались на новыхъ позиціяхъ и ѣли меня съ возрастающимъ аппетитомъ. Здѣсь же въ полномъ составѣ былъ и „Комитетъ“. Положенія создавалось губернаторское. Былъ еще выходъ. Забраться на длинный столъ и здѣсь отвоевать у клоповъ еще полчаса. Но попытка оказалась безнадѣжной: заснуть сразу не удалось и поневоля пришлось быть свидѣ-

лемъ, какъ клопы, потерявъ жертву, бросились на розыски. Черезъ пять минутъ „ходаки“ появились и на столѣ, а въ переди всѣхъ большой рыжій клопъ.

Онъ мнѣ удивительно отчетливо напоминалъ одного рыжаго товарища изъ одной волости. Этотъ товарищъ былъ командированъ своими односельчанами для закупки хлѣба въ Саратовской губерніи, побывавъ въ Макарьевѣ, въ Костромѣ, объѣхавъ чуть не всю Волгу и ничего не добившись въ продолженіи двухъ или трехъ дней, почти безвыходно жилъ въ Макарьевскомъ Земствѣ и настойчиво требовалъ хлѣба. И рыжій клопъ съ такою же настойчивостью разыскивалъ ускользнувшій „провіантъ“.

Я зналъ, что уснуть мнѣ больше не придется, зналъ по горькому опыту, что за „ходаками“ скоро на столѣ появится и „комитетъ“. Приходилось вставать и какъ-нибудь тянуть время до утра.

Худо безъ добра у русскаго человѣка никогда не бываетъ! Пока вставало солнце и просыпалось село, я начертилъ карту С. и К. волости, привелъ въ порядокъ собранные за поѣздку матеріалы и если когда нибудь мнѣ придется сдѣлать ихъ достояніемъ печати, то долгъ вѣжливости заставить упомянуть въ печати и о милыхъ сотрудинкахъ—клопахъ.

Но одной вещи я досихъ поръ не могу переварить. Сколько Комиссаровъ у насъ на Руси имѣютъ въ формулярахъ старую оцѣнку о политической неблагонадежности, сколько Комиссаровъ на себѣ испытали всѣ прелести тюрьмы и сѣлки и ни одному—то изъ нихъ не пришло въ голову издать обязательное поста-

новленіе по уѣзду, чтобы изъ всѣхъ волостныхъ правленій, кромѣ царскихъ портретовъ, были выброшены и начиненные клопами матрацы. Вѣдь клопы, для которыхъ не существовало черты осѣдлости, и которые поэтому свободно населяли всѣ „пересылки“ и „катаджики“ отъ Петрограда до Сахалина являлись не менѣ яркимъ символомъ „старого режима“, чѣмъ царскіе портреты, недавно украшавшіе стѣны нравительственныхъ и общественныхъ учрежденій.

И я бы хотѣлъ, чтобы хоть одинъ недогадливый комиссаръ ночевалъ въ С-мъ волостномъ правленіи! С-жіе клопы меня ѣли еще ночи двѣ или три—и въ К—нѣ и въ Ю—вѣ и въ С—сѣ,—пока наконецъ я не добрался до Макарьева, не сходилъ въ баню и не перемѣнилъ бѣлья.

Но за то въ Макарьевѣ я возвратился такимъ яркимъ сторонникомъ нового режима, какимъ никогда раньше не былъ. Какъ-бы плохо не налаживались новые порядки, какъ-бы тяжело не были вѣсти съ фронта—при первыхъ вспыхахъ контръ-революціи я теперь первый полезу на фонарь и рискуя жизнью буду кричать:

„Долой старый режимъ!“

„Долой его сытость!“

„Долой его клоповъ!!!“

А. В-овъ.

